

GETTY IMAGES

И ВСЕ-ТАКИ ОНИ ДЕЙСТВУЮТ

АНТИИРАНСКИЕ САНКЦИИ США ОКАЗАЛИСЬ НЕВЫГОДНЫМИ, НО ЭФФЕКТИВНЫМИ

Май 2019 года может оказаться для «интернационала» стран, в отношении которых США вводят экономические санкции, моментом признания неприятной истины — администрация Дональда Трампа вполне в состоянии расширять их вопреки очевидной экономической невыгодности для США. С 2 мая Иран, в течение года рассчитывавший на обратное, столкнулся с новой нефтяной блокадой и, как следствие, с резкой нестабильностью во внутренней экономике. Экономисты публикуют все большее число работ, показывающих убыточность санкций и протекционизма для стран-авторов, — и это лишь подтверждает их статус вполне работающего экономического оружия.

конец 2018 года Центральный банк Ирана прекратил публикацию данных о ежемесячных показателях инфляции, как, впрочем, и большей части экономических показателей, — на обновленном сайте ЦБ Ирана теперь публикуется бодрая и мало что значащая пропагандистская инфографика. Впрочем, статистика, кажется, собирается аналитиками и неофициально доступна: согласно ей, в апреле 2019 года уровень инфляции год к году превысил 50% при продовольственной инфляции выше 80%. Надежды на то, что после ограниченных реформ 2018 года курс риала стабилизируется, кажется, тщетны: официальный курс иранской валюты — около 40 тыс. риалов/\$, курс черного рынка — 140 тыс. риалов/\$, что делает практически невозможной планировавшуюся ликвидацию системы «множественных курсов». Сайты иранских министерств полны сообщений о работе системы «квот» на валюту и прочих признаков традиционной схемы расстройств денежного обращения, а информативность Ирана обсуждают ноябрьские публичные казни нескольких «валютчиков» — черному рынку они, впрочем, не помешали.

В новостях из Ирана подтверждаются и опровергаются квотирование покупок бензина, запреты на экспорт части продовольствия (после наводнений в марте

в апреле последовало нашествие саранчи) и повышение зарплат местным бюджетникам. Международный валютный фонд и Всемирный банк спорят — упадет (после снижения в 2018 году не менее чем на 3%) ВВП Ирана в этом году на 6% и более (версия МВФ) или же на 3,6% (версия ВБ).

Между тем май 2019 года обещает быть самым проблемным для экономики страны. В апреле США объявили, что новых отсрочек для прекращения экспорта нефти из Ирана в рамках санкций не будет, жесткий режим эмбарго на вывоз нефти будет действовать с 2 мая. Еще год назад, в апреле 2018 года, когда президент США Дональд Трамп объявил о выходе США из «ядерной сделки» с Ираном, страна экспортировала 2,6 млн баррелей нефти в день. Сейчас — не более 1 млн. Иранский нефтяной экспорт — это 33% доходной части бюджета Ирана, однако для относительно замкнутой экономики это единственный источник валюты для оплаты импорта, а импортирует Иран очень многое. Еще полгода назад иранские дипломаты открыто смеялись над предложением ЕС задействовать систему обхода санкций США (INSTEX), сейчас же неофициально обсуждается гораздо более тяжелое для Ирана решение — создание в стране системы, аналогичной программе Ирака «Нефть в обмен на продовольствие» (до 2003 года), то есть системы бартерной торговли нефтью за еду.

Момент, избранный США для расширения санкций (новый пакет должен быть объявлен 8 мая), между тем для США крайне неудачен. С одной стороны, в июне 2019 года состоится совещание ОПЕК+, на котором Россия должна решить, поддерживает ли она продление ценового сотрудничества с картелем. Настроения России пока сводятся к выходу из сделки, однако проблемы Ирана могут привести к продлению режима торговли, поддерживающего высокие цены на нефть, — большинство аналитиков сходятся в том, что США это скорее невыгодно. Одновременно с этим в затягивающихся торговых переговорах США и Китая — очередное обострение, и менее всего США сейчас, с позиций экономики, нужны потрясения, связанные с Ираном. Можно назвать еще десяток причин, по которым Соединенным Штатам сейчас они менее всего нужны — а тем более направление в Персидский залив авианосной группы, которая призвана умерить иран-